

роэкономического равновесия, а также для обеспечения работы механизма конкуренции или для контроля тех рынков, на которых условия вполне свободной конкуренции не осуществимы.

Превосходство саморегулирующейся устойчивой модели экономического развития заключается именно в том, что в таком хозяйстве, благодаря наличию функциональных экономических систем, как бы ежедневно и ежечасно осуществляются процессы приспособления, которые приводят к правильному соотношению спроса и предложения, сбережений и инвестиций, расходов и доходов, экспорта и импорта и т.д. Таким образом обеспечиваются устойчивость и равновесие национального рынка и, соответственно, динамизм и устойчивость всей экономической системы.

Поскольку в настоящее время сложно говорить о **России** как о едином национальном хозяйстве, а о ее экономике как о целостной системе, поддающейся объективному количественному анализу, то достаточно трудно прогнозировать возможность создания действенных механизмов саморегуляции в российской экономике.

В ходе экономических преобразований в России создаются лишь отдельные элементы функциональных экономических систем, из которых в перспективе должны сформироваться действенные механизмы саморегуляции.

Среди важных элементов ФЭС, созданных в России, следует отметить образование Государственного комитета по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур, Правительственной комиссии по защитным мерам во внешней торговле, различных ассоциаций товаропроизводителей и др. К этому следует добавить разработанные Центральным банком России различные инструменты кредитно-денежной политики.

Однако в силу специфики России и ряда объективных препятствий процесс формирования широкой сети действенных механизмов саморегуляции, видимо, потребует значительного периода времени.

НОВЫЙ МОНОПОЛИЗМ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

В настоящее время широко распространена точка зрения, что иной, чем состоявшийся, вариант приватизации вряд ли мог стать реальностью, и что для более демократических механизмов приватизации не было необходимых предпосылок. В определенной степени подобное мнение имеет объективную основу. Многое свидетельствует о том, что процессы накопления капитала индивидуумами в нашей стране должны были происходить в крайне гипертрофированных формах.

С одной стороны, существовавшая на протяжении 70 лет уравнительная система оплаты труда и последовавшая вслед за этим либерализация цен лишили большую часть граждан даже имевшихся у них, как правило, ограниченных денежных средств, которые позволили бы им принять участие в приватизационном процессе. С другой стороны, напротив, длительное время существовавшая подпольно теневая экономика и ее последствия, ярко выразившиеся после либерализации цен в монопольно-мафиозной коррумпированности народного хозяйства, способствовали ускоренному накоплению капиталов ограниченной социальной прослойкой населения, состоящей в основном из чиновничества, директорского корпуса, людей, занимающихся спекулятивными операциями. Эта категория людей составляет незначительную часть населения страны, а доходы их в сотни раз превышают средний доход на душу населения. Естественно, возможности участия в приватизации выделяющейся своими доходами узкой категории граждан и большинства остального населения страны несоизмеримы.

Чековая же приватизация на многих предприятиях не стала и не могла стать путем формирования массового слоя собственников. После нее еще нагляднее стал тот факт, что большинство населения не имеет собственных капиталов, чтобы начать свое дело. Оно также не может принять участие в приватизации не формально, а так, чтобы реально стать собственниками. В то же время, как правило, расширяются возможности приобретения собственности монополистами, быстро завоевавшими фондовый рынок, богатой верхушкой общества, являющейся монополистами на фондовом рынке. Эта верхушка постоянно умножа-

ет свое богатство, играя на инфляционных всплесках, используя отсутствие многих необходимых правовых норм, регулирующих бизнес, и т.д. и т.п. В этом смысле аукционная приватизация, на которую была сделана ставка на этапе послечековой приватизации, совершенно очевидно рассчитана на приобретение собственности либо институциональными инвесторами, либо индивидуумами из прослойки “новых русских”. Большая часть населения не может конкурировать с ними в приобретении капитала того или иного предприятия на аукционе. А тот факт, что аукционы создают базу для приобретения собственности преимущественно институциональными инвесторами, свидетельствует о том, что данный механизм приватизации будет лишь усиливать монопольные тенденции в экономике и не создаст условий для формирования среднего класса.

Характер процессов накопления капитала, в частности, невозможность участия в них подавляющего большинства населения страны, объективно обусловлен особенностями исторического развития России, всей совокупностью действовавших и действующих экономических, социальных, технологических и политических факторов. При этом конкретные методы приватизации, ее механизм формировались прежде всего под влиянием политических факторов, к которым я отношу в данном случае политическое влияние влиятельных групп политиков и лоббистов хозяйственных кругов. Иными словами, речь вовсе не шла о какой-то экономической необходимости. Становится все очевиднее, что приватизация проводится в интересах номенклатуры, крупных мафиозных кланов, которые начинают легализовываться на государственном уровне, а также в целях укрепления власти структурных монополий в лице институциональных инвесторов. Причем, подобный механизм приватизации не способствует решению экономических проблем. Он не только нецелесообразен с экономической точки зрения, но и наносит вред процессу народнохозяйственной сбалансированности и финансовой стабилизации, так как тормозит формирование конкурентной рыночной среды хозяйствования, усиливает монополизированность отечественной экономики, обуславливая тем самым монопольный рост цен, издержек производства, особенно на промежуточную продукцию, и как следствие этого, общий спад объемов производства, дезорганизацию финансов предприятий и т.д.

На выбор механизма приватизации в нашей стране наибольшее влияние оказывает субъективный фактор – воля основных политических группировок общества, экономически поддерживаемых крупнейшими монополистами на фондовых и товарных рынках. Поэтому не только не ищутся пути преодоления дальнейшего обнищания

большинства населения и резкой имущественной поляризации общества, но и, наоборот, те объективно сложившиеся обстоятельства, что средний класс общества как таковой отсутствует, а значительное большинство населения не имеет накоплений, благодаря которым смогло бы утвердиться в статусе собственников, используются монополистами для усиления своего могущества. Политически же неструктурированное общество никак не может этому препятствовать. Борьба идет лишь между различными политическими группировками, представляющими интересы отдельных монополистических экономических кланов. Более того, политические партии, существующие на сегодняшний день, являются надстроечными образованиями, сформированными на деньги и в интересах монопольных финансовых групп.

Разумеется, нельзя безоговорочно утверждать, что номенклатурная монопольная приватизация была абсолютно неизбежна. В принципе выбор пути перехода к рыночной экономике во многом мог бы зависеть от сознательных и организованных действий самих потребителей. Но все дело в том, что **население оказалось не только экономически неспособным, но и психологически неготовым к роли собственника и к объединению для лоббирования и защиты прав потребителей через политические институты** с тем, чтобы добиться утверждения механизма демократической приватизации, позволяющего им стать не формально, а реально активными участниками в переделе собственности в ходе разгосударствления экономики. А это уже объективная детерминированность субъективного фактора.

Таким образом, можно сделать вывод, что реализуемый в настоящее время механизм приватизации реально отражает политический расклад в обществе, когда существующие и все без исключения **“номенклатурные” партии, созданные сверху, заинтересованы в монополистической приватизации в интересах тех монопольных финансовых групп, которые их поддерживают.** Подавляющее большинство населения страны сохраняет как политическую, так и экономическую пассивность, не поднимая вопрос о демомонополизации процесса приватизации.

Реформы, начатые сверху, так верхушечными останутся и могут оказаться поверхностными, если по-настоящему не затронут основ производственных отношений нашего общества, не повысят экономическую и политическую активность большинства населения страны, которое может в будущем сформироваться как средний класс, что будет выражаться не только в повышении экономической культуры, но и в повышении общего уровня культуры, морали, этики в производственных отношениях и приводить к улучшению социально-психологического климата и относительно постоянной бесконфликтности отношений

между обществом и индивидуумом, а могут наоборот, лишь усиливать противоречивость производственных отношений и приводить к тупиковым ситуациям, чреватых социальными взрывами разной силы, превращающимися в тенденцию и ведущими к нестабильности, усиливающейся кризисности экономики. Опыт последних лет в нашей стране вновь доказал тупиковость государственно-монополистического устройства общества, выявил его неспособность разрешать противоречия в самих основах производственных отношений.

Монополия государства существовала на всех стадиях воспроизводственного цикла и выражалась: на стадии производства – в государственном планировании объемных, ассортиментных, качественных, ценовых характеристик предложения; на стадии присвоения – в государственном присвоении национального дохода, в абсолютной принадлежности национального капитала государственному сектору экономики; на стадии распределения – в государственно-монополистическом распределении: ВВП по торговым точкам; финансовых средств, кредитных ресурсов по предприятиям, организациям; национального дохода страны на государственное накопление и на государственное потребление. В результате **интересы потребителей вступали в неразрешимое противоречие с монопольными правами и интересами государства**, а так как в условиях командно-административного управления обществом активный протест был нетипичен для населения, это выразилось прежде всего в апатии населения к результатам своего труда и как следствие этого в резких темпах падения производительности труда и наступлении затяжного кризиса.

Изменила ли что-либо в производственных отношениях и в характере их коренных противоречий экономическая реформа? Безусловно, изменила. Но насколько кардинальны эти изменения и прогрессивны ли в плане устранения, может быть, главного узла противоречий в системе существующих производственных отношений, суть которого можно свести к конфронтации интересов производителей-монополистов и потребителей-индивидуумов? Однозначно на этот вопрос ответить нельзя.

Противоречие между правами и интересами монополистов и потребителей на всех стадиях воспроизводственного цикла неизбежно при любом известном нам общественном устройстве. Само по себе оно не является преградой для эволюции производственных отношений, их усовершенствования, прогресса. Однако, возможности такой эволюции зависят от масштабов и форм проявления монополизма. Охватывающий все сферы жизни монополизм государства, который был характерен длительное время для нашей страны, естественно, ни к какой эво-

люции и прогрессу привести не мог, а порождаемые им противоречия в самой основе производственных отношений были при сохранении его – неразрешимыми. Благодаря проводимым реформам удалось сделать первый шаг по преодолению тотальной монопольной зависимости субъектов хозяйствования и отдельных индивидуумов от государства. Однако, до создания тех механизмов систематического разрешения этих противоречий, которые (механизмы) существуют в странах с развитой рыночной экономикой, нам еще далеко. Масштабы и степень монополизированности отечественного хозяйства несоизмеримо выше, чем в какой-либо другой стране мира. Причем, на характер противоречий в системе производственных отношений огромное влияние оказывает природа возникновения монополий, монополизма.

Чтобы противоречия в системе производственных отношений стали эволюционировать, постепенно разрешаться, сглаживаться, на мой взгляд, необходимо: 1) чтобы не существовало институциональной монополии ни одной из потенциальных основных групп инвесторов; 2) чтобы изменилась природа образования монопольных структур, т.е. чтобы они создавались в результате естественных процессов концентрации капиталов, в результате свободного их перелива в условиях конкуренции на рынках ценных бумаг; 3) чтобы масштабы влияния монополизма снизились до локального уровня и не препятствовали формированию и развитию конкурентной среды хозяйствования. Ни первого, ни второго, ни третьего условия в нашей экономике пока еще не наблюдается.

Прежде всего, нельзя считать, что преодолены государственная монополия и влияние монополизма государства на экономику, пока больше 50% национального капитала находится в собственности государственного сектора. Темпы же и механизм проводящейся в нашей стране приватизации до настоящего времени были таковы, что процессы разгосударствления осуществлялись крайне медленно. В настоящее время в качестве основных инвесторов выступают институциональные инвесторы, среди которых государственно-акционерные предприятия, инвестиционные фонды, находящиеся в зависимости от Госкомимущества, финансово-промышленные группы, 50% капиталов которых принадлежит государству, преобладают. Все это позволяет прогнозировать, что хотя и в более ослабленном варианте государство еще длительное время будет осуществлять свое монопольное влияние на экономику в большинстве отраслей и сфер народного хозяйства и в первую очередь в финансовой сфере и в сфере промышленности.

Однако, при этом нельзя считать, что противоречия в самих основах производственных отношений никак не трансформируются.

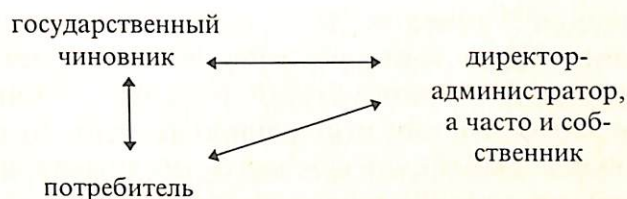
Во-первых, государственный монополизм приобретает уже совершенно иные формы проявления. Если раньше государственный монополизм проявлялся в директивных, административных функциях, осуществляемых различными надстроечными институтами типа Госплана, Госснаба, отраслевых министерств, то сейчас монополия государства проявляется в более скрытых, трансформированных организационных формах, а институционально постепенно перетекает от социальной группы государственных чиновников к директорскому корпусу, монополизм которого уже проявляется не столько в функциях административного, сколько экономического влияния.

А такая трансформация государственной монополии приводит прежде всего к тому, что доминировать начинает структурный монополизм – монополизм каждого отдельного предприятия, а не государственного сектора в целом. При этом каждый товаропроизводитель в первую очередь заботится о своих прибылях, порой даже в ущерб государственным интересам, т.е. государственный сектор перестает быть монолитом, а свое институциональное единство государственно-акционерные предприятия используют главным образом для недопущения или ограничения конкуренции со стороны нарождающихся частных структур. Таким образом, трансформировавшаяся под влиянием реформ институциональная государственная монополия, с одной стороны, продолжает оставаться тормозом для развития конкурентной среды, а с другой стороны, ввиду того, что утратила способности к централизованному управлению экономикой, оказывается не в состоянии регулировать ценообразование, инвестирование, производственный процесс. Как следствие обеих этих особенностей проявления в настоящий период государственной монополии имеем кризис неплатежей, инвестиционную пассивность, особенно в плане долгосрочного кредитования, падение объемов производства, нарушение хозяйственных связей, монопольный рост цен. Нельзя не заметить, что все это следствие усиливающегося противоречия между новыми формами, структурами оформления производственных отношений и старым монопольным содержанием их институциональной сущности.

Так есть ли сдвиги в плане разрешения противоречий в основах производственных отношений или конфликтность этих противоречий в реформаторский период возросла?

Безусловно, появилась положительная динамика, которая состоит в том, что реформами была открыта возможность для эволюции институциональных отношений собственности и в этом смысле неразрешимость прежних противоречий в производственных отношениях была снята. Однако, на смену конфронтационного противостояния: государ-

ственный чиновник – потребитель, пришли новые противостояния интересов и возник некий треугольник:

В результате, во-первых, сталкиваются государственные интересы и интересы директорского корпуса организационных структур хозяйствования, функционирующих как в производственной, финансовой, так и в распределительной сферах деятельности, причем, зачастую не обязательно частных коммерческих фирм, но и тех фирм, контрольный пакет акций которых принадлежит государству. В государственных интересах – снижение инфляции, рост финансовой стабильности, снижение цен, а в интересах директорского корпуса структурных монополий, масштаб проявления которых в нашей стране огромен и даже не допускает монополистической конкуренции в большинстве отраслей народного хозяйства, – напротив, рост цен, поддержание и утверждение своего монопольного влияния на рынках. Во-вторых, сталкиваются интересы государства и потребителя, так как государственные чиновники заинтересованы в настоящий кризисный период получить как можно большую текущую отдачу от каждого гражданина при минимальных затратах на его социальные нужды и его потенциальное развитие, а потребитель, наоборот, заинтересован в увеличении размеров социальных услуг, льгот и пособий. В-третьих, вступают в противоречие интересы потребителей с интересами директорского корпуса – монополистов-собственников, что выражается в несоответствии ценовых, объемных, качественных характеристик спроса и предложения на рынках товаров, услуг, фондовых рынках, рынках ценных бумаг.

В нашей стране эти противоречия проявляются в тенденциях прогрессирующей народнохозяйственной несбалансированности, так как из-за специфики монопольной устроенности хозяйства и отсутствия конкурентной среды хозяйствования несбалансированность спроса и предложения проявляется не на отдельных локальных рынках, а на всех, и не эпизодически, а постоянно, в результате чего возникает несбалансированность совокупных спроса и предложения.

В странах с развитой рыночной экономикой, которым присущ высококонкурентный механизм хозяйствования, фундаментальные про-

тиворечия в сфере производственных отношений – это прежде всего противоречия между потребителями и производителями-монополистами **в основном на локальных рынках**. Такие противоречия заключаются в следующем:

- на стадии производства это – противоречие между частномонополистическими локально ограниченными интересами отдельных групп предпринимателей и экономическими интересами потребителей по поводу степени влияния на формирование объемных, ценовых, сервисных, ассортиментных, качественных характеристик предложения на локальных рынках;
- на стадии присвоения это – противоречие между частномонополистическими локально ограниченными интересами отдельных групп предпринимателей и экономическими интересами потребителей по поводу степени участия в долевом владении национальным богатством общества и в присвоении произведенного национального дохода и валового национального продукта;
- на стадии распределения это – противоречие между частномонополистическими локально ограниченными интересами отдельных групп предпринимателей и экономическими интересами потребителей по поводу степени участия в распоряжении валовым национальным продуктом (ВНП), национальным капиталом и в распределении национального дохода.

К сожалению, до такого содержания противоречий в сфере производственных отношений наша экономика еще не доросла. В результате на всех стадиях воспроизводственного цикла возникают совершенно специфичные и характерные только для отечественной переходной и супермонополизированной экономики противоречия. Суть этих противоречий состоит в следующем.

На стадии производства – интересы государственно-чиновничьей монополии, директорско-административной монополии и мафиозно-клановой монополии сталкиваются друг с другом и с экономическими интересами потребителей по поводу степени влияния на совокупные характеристики спроса и предложения, в том числе на рост цен, на формирование объемных, качественных, ассортиментных характеристик предложения. Следует пояснить, что борьба за степень влияния в нашей стране идет только между институциональными монополистами, а большинство потребителей находятся в правовом и экономическом вакууме и не в состоянии оказать какой-либо конкуренции хорошо организованным монопольным инвесторам. В этом заключается коренное отличие от зарубежных стран с развитой экономикой, в которых рыночные отношения давно уже не приводят к резким социальным ка-

таклизмам и глубоким кризисам. Если в странах с развитой рыночной экономикой противоречие между потребителями и монополистами заключается в том, что между ними возникает противоборство за степень влияния на экономику, на производство, на формирование ценовой политики, объемов производства, ассортимента, качества предложения, то в нашей стране это противоречие носит глобальный и антагонистический характер и может быть разрешено лишь на основе институциональной демополизации как таковой, чтобы демократические права потребителей были экономически обеспечены, чтобы они могли, например, образовывать союзы в защиту своих интересов, осуществлять защитные акции предпринимательского характера и т.п., т.е. оказывать влияние на экономику. Эти особенности находят свое продолжение и на следующих стадиях воспроизводственного цикла.

На стадии присвоения – интересы государственно-чиновничьей монополии, директорско-административной монополии и мафиозно-клановой монополии сталкиваются друг с другом и с экономическими интересами потребителей по поводу долевого присвоения произведенного национального дохода и перераспределения в процессе приватизации прав владения национальным капиталом общества. Государственная монополия выражается в том, что в государственном владении остается и еще долгое время будет оставаться – если не непосредственно, так косвенно – наибольшая доля национального богатства. Таким образом, государственные чиновники по-прежнему сохраняют за собой ведущее влияние на экономику страны. Но и та часть национального капитала, которая в настоящее время разгосударствуется, в очень незначительной степени поддается контролю потребителей, наибольшая ее доля оказывается в собственности вышеназванных категорий монополистов. Я не говорю уж о том, что не получает распространения собственность на капитал, которая была в руках потребителей. Наибольшая доля разгосударственной собственности остается, таким образом, монополизированной.

Особенность современного периода такова, что возникает целая гамма противоречий. С одной стороны, государственно-чиновничья монополия находится в противоборстве с двумя новыми набирающими силу монополиями – директорского корпуса и мафиозных кланов. В то же время часто одна институциональная монополия смыкается с другой. Так, например, государственная монополия чиновников в ряде отраслей смыкается с монополией мафиозно-коррупцированных кланов, а еще чаще с монополией мафиозно-коррупцированных кланов смыкается административно-директорская монополия. Ввиду того, что основным инвестором при любой приватизации крупного объекта является,

как правило, институциональный инвестор, такие смычки становятся весьма естественными. Противостояние институциональных монопольных инвесторов, их противоречивые переливы и смыкания лишь еще больше гипертрофируют монополизм и прочие негативные черты отечественной экономики, отдаляя ее от нормальной рыночной экономики, и еще больше обостряют противоречия в системе производственных отношений: между интересами потребителя и государственного чиновника, потребителя и администратора (директора), потребителя и мафиозного дельца. Таким образом, на смену жесткого и однолинейного противостояния: государство – личность (индивидуум) пришла целая гамма новых и не менее сложных противоречий.

Основное отличие отечественной институциональной монополии от зарубежной – в масштабе данного явления. Организационных форм существования монополий множество, но нигде в мире не существует такого понятия, как директорская монополия. Для нас же это почти уже реальность в масштабе страны.

Понятия “мафия” и “монополия” во многих аспектах сближаются в любой стране. Однако в развитых странах и законодательство, и практика правоприменения более жестки по отношению к тому и к другому, чем в России. Кроме того, эти страны, где больше половины населения располагает собственностью в значимых масштабах, владеет более чем половиной национального капитала, не подвержены угрозе распространения мафиозных монополий на всю национальную экономику. В нашей стране не только отсутствуют многие необходимые барьеры для мафиозно-монопольной деятельности, но и, напротив, существуют многие благоприятствующие ей условия. Тенденция к усилению зависимости страны от мафиозно-монопольных групп весьма вероятна.

Отсутствие какой-либо конкуренции, даже подчас монополистической конкуренции, блокирует в нашей экономике разрешение возникающих в ней противоречий. Если в западных странах потребитель имеет какие-то реальные рычаги влияния на экономику, то в нашей стране основная и подавляющая часть потребителей влиять ни на что не может.

Могущество монополии институциональных инвесторов на стадии присвоения проявляется не только в процессе приватизации национального капитала, но и при присвоении вновь созданного совокупного общественного продукта (СОП) и национального дохода (НД). Под влиянием реформ резко изменились приоритеты в присвоении СОП и НД. Несмотря на то, что большая часть капитала общества находится в государственной собственности и государственные налоги

по-прежнему велики, произошедшая децентрализация управления и отсутствие должного контроля создают благоприятную обстановку для уклонения от налогов, сокрытия доходов, прибыли, установления монопольных цен, для проворачивания теневых операций и присвоения большей части дохода корпораций либо директорской монополией, либо монополией мафиозно-коррупцированных кланов. Но даже легально остающаяся в распоряжении корпораций прибыль в условиях такого сплошь монополизированного хозяйства не используется эффективно, а в основном расходуется без учета перспективных потребностей. Большинство же работников фирм (они же потребители) получают в лучшем случае небольшую прибавку от индексации зарплаты с учетом инфляции. Таким образом, совершенно очевидно, что проводимые реформы не привели к большому удовлетворению интересов потребителей при распределении вновь созданного продукта и прибавочной стоимости и, следовательно, не создали условий для активизации процесса накопления капитала широкими слоями населения. Зачастую не увеличиваются и внутрифирменные фонды накопления капитала. В связи с этим очевидно, что инвестиционная пассивность частных инвесторов и затянувшийся инвестиционный кризис не в последней степени обусловлены особенностями существующей в нашей стране институциональной монополии.

Таким образом, с одной стороны, еще сильная государственно-чиновничья монополия, с другой стороны, утверждающаяся директорско-административная монополия вступают в острое противоречие с интересами потребителя в процессе как приватизации национального капитала, так и распределения и присвоения вновь созданной стоимости.

Аналогичная ситуация наблюдается на стадии распределения. Директорско-административная монополия и мафиозно-клановая монополия сталкиваются друг с другом и с интересами потребителей по поводу распределения ВВП и НД. Демократические права потребителей на реализацию своих экономических интересов находятся в остром противоречии с правами и экономическими интересами институциональных инвесторов-монополистов, которые лишь борются между собой за сферы влияния, степень участия в распределении ВВП и НД. От этого страдает процесс накопления капитала в интересах общества. Государственно-чиновничья монополия имела свои издержки в виде нерационального использования присваиваемого продукта, что выражалось преимущественно в экстенсивном, а не интенсивном развитии экономики, и ставило во главу угла при распределении вновь созданной стоимости и произведенного национального продукта в первую очередь идеологические, а не экономические приоритеты. Директор-

ско-административная монополия хотя и меняет приоритеты на экономические, но руководствуется при этом не критериями, позволяющими в конечном счете ориентироваться на народнохозяйственный эффект, и даже не критериями рентабельности производства на данном предприятии, а нередко лишь интересами накопления личного капитала и укрепления собственного монопольного положения. С этих позиций определяются цены на товары, место, время, условия поставок и продаж товаров, а также целевой расход прибыли на цели потребления и накопления. И тенденции таковы, что в настоящее время на цели долгосрочного накопления и особенно на накопление человеческого капитала и капитала, воплощаемого в науке, культуре и т.п., вновь формируемым предпринимательским сектором направляется чрезвычайно мало средств.

Таким образом, когда государство отказывается от своей собственности в пользу коммерческих институциональных инвесторов, представляющих весьма малочисленную социальную группу населения, либо, что еще хуже, тесно связанных с мафиозными и коррумпированными теневыми кланами, приватизационный процесс не только не способствует ликвидации вышеперечисленных противоречий в системе производственных отношений общества, а наоборот усложняет их. Следствием этого может быть лишь еще большая имущественная поляризация общества при отсутствии среднего класса. Отсюда вытекает и несбалансированность спроса и предложения, и их деформированная структура. Особенно же губительной для экономики может стать та ситуация, при которой в лице частных институциональных инвесторов мы будем иметь смычку коммерческих структур с властными структурами и преступными мафиозными кланами. Тогда процесс накопления капитала будет осуществляться в интересах по существу организованных преступных группировок, которые окончательно придадут нужный им облик российской экономике и российскому государству.

Чтобы этого не произошло и проводимые правительством реформы сыграли свою положительную роль в эволюции и разрешении противоречий системы производственных отношений, в повышении эффективности общественного производства, на мой взгляд, следует их скорректировать в сторону большей демократизации. Эти коррективы должны быть нацелены на **преодоление институциональной монополии и реализацию демократических прав, экономических интересов потребителей. Именно тогда появятся более прочные предпосылки для осуществления антиинфляционной политики, да и сбалансированности народного хозяйства не надо будет добиваться административными методами.**

Сложившаяся политико-экономическая ситуация в принципе не является непреодолимой, и направления реформ могут быть скорректированы. Все зависит от воли государственных чиновников, фактически остающихся основным субъектом распоряжения собственностью. Государственные органы управления должны сделать выбор между перспективой дальнейшей еще большей коррумпированности и монополизированности экономики и созданием необходимых условий хозяйствования (в первую очередь, изменений в механизме налогообложения, ценообразования, определения стоимости ценных бумаг и распродаж госсобственности), позволяющих сформировать механизм демократического развития экономики, подчинения ее общественным потребностям. Речь идет прежде всего о последовательном разгосударствлении экономики в целях формирования полноценного рыночного механизма, основанного на конкуренции. Это означает не уход государства из экономической жизни, а эффективное осуществление им функций создания рыночных условий (при их ограничении лишь в объективно необходимых случаях).

В частности, требуется придерживаться следующих принципов:

во-первых, предусмотреть переход к многообразию субъектов собственности и предупредить установление институциональной монополии в любой форме, даже если эта монополия оказывается поделенной на сферы влияния различных групп монополистов. Другими словами, на смену монополии одного институционального инвестора не должна приходиться монополия другого или других институциональных инвесторов, а такая опасность вполне реальна при том механизме приватизации, который реализуется в настоящее время;

во-вторых, предусмотреть переход к многообразию форм собственности и предупредить установление монополии какой-либо одной формы собственности (коллективной, кооперативной, частной, корпоративной, пр.). Выбор организационно-правовых форм владения и распоряжения собственностью должен быть свободным. С точки зрения развития конкурентного механизма хозяйствования недопустимо отдавать преимущество какой-то одной форме собственности. Так, например, крен в сторону создания коллективных предприятий может оказаться сродни процессу всеобщей коллективизации и в результате привести не к положительному, а к отрицательному эффекту. Нельзя проводить приватизацию предприятий по шаблону. В настоящее же время наблюдается определенный крен в сторону государственно-акционерных предприятий. Это не может не сказаться отрицательно на эффективности функционирования отечественной экономики. Такие организационно-правовые формы хозяйствования, как полные или ком-

мандитные товарищества, коллективно-акционерные предприятия у нас очень слабо развиты.

Поэтому, делая вывод о необходимости корректировки приватизационного процесса в сторону его большей демократизации, я имела в виду прежде всего демонополизацию фирм по характеру собственности и по их правовому положению. А это предполагает во-первых, более последовательный переход от государственной собственности к коллективной и частной, во-вторых, переход от институциональных инвесторов преимущественно к индивидуальным инвесторам; в-третьих, создание широкой сети коллективных предприятий различных правовых форм: различных товариществ, коллективно-акционерных предприятий и проч. Для корректировки механизма приватизации в данном направлении от государственных органов управления потребуется создание соответствующих условий в виде системы определенных льгот и стимулов. Помимо стимулов для развития широкой сети инвестиционных фондов (главным образом частных), предоставляющих ссуды на нужды приватизации, открытия своего дела и проч., нужны еще государственные льготы, обеспечивающие не только соответствующие условия для повышения инвестиционной активности и формирования широкой сети таких фондов, но и для заинтересованности их давать ссуды на цели приватизации и создания новых фирм.

К.В. Павлов,

доктор экономических наук

(Удмуртский государственный университет)

УСТОЙЧИВОСТЬ РЕФОРМАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Социально-экономическая реформа, нацеленная на формирование рыночной среды во многих республиках бывшего СССР, в том числе и в России, в значительной степени не оправдывает возлагавшихся на нее надежд. Постсоциалистическая экономика переживает острейший кризис, проявляющийся в значительном спаде производства, в снижении жизненного уровня населения, в росте безработицы и т.д. Но важнейшим негативным следствием осуществляемых преобразований является, на наш взгляд, снижение уровня интенсификации общественного воспроизводства, являющейся, как известно, материальной основой повышения экономической эффективности. Очевиден долговременный характер такого рода негативной тенденции. При этом усиливается отставание научно-технического потенциала российской экономики от мирового уровня. Уже сложившаяся ситуация, а тем более ее консервация дают достаточно оснований для того, чтобы прогнозировать вероятность дальнейшего нарастания экономических трудностей в стране.

Все это свидетельствует о необходимости серьезной корректировки стратегии осуществляемых преобразований, в связи с чем становится все более очевидной актуальность разработки **проблемы устойчивости реформы**. Что же следует понимать под устойчивостью социально-экономических преобразований в обществе?

В этой связи вначале следует отметить, что, как правило, кардинальная трансформация любой общественной системы проходит очень болезненно. Однако иногда негативные процессы, явления, возникающие при осуществлении реформационных преобразований, не носят долговременного характера, и через определенный промежуток времени наступают стабилизация и подъем. Это происходит в том случае, если социально-экономические преобразования нацелены на совершенствование производства и повышение благосостояния населения и если применяемые методы преобразований отвечают этим задачам. Такие преобразования носят, в конечном счете, устойчивый характер, несмотря на определенное временное падение жизненного уровня. Если же и через достаточно продолжительный период времени уровень жизни будет продолжать падать, а стабилизация не будет наступать, то гово-